

УДК: 159.923, 316.6
doi: 10.11621/vsp.2022.04.04

Научная статья

ПРОБЛЕМА КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В.А. Ильин¹, Н.Г. Салмина², Е.В. Звонова^{3*}

^{1, 3} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
va0405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>

² МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
salmina2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7772-0872>

³ zevreturn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9271-8367>

* Автор, ответственный за переписку: zevreturn@yandex.ru

Актуальность. Межкультурное взаимодействие является основой позитивного развития в современном мире. Однако, ситуации конфликтов и кризисов серьезно нарушают кросс-культурную коммуникацию. Анализ результатов исследований, проведенных в разных странах и в разных ситуациях, дает возможность выявить психологические основы преодоления негативных последствий нарушения межкультурного взаимодействия.

Цель исследования. Изучение опыта исследования проблемы кросс-культурной коммуникации.

Метод. Обзор зарубежной литературы.

Результаты. Результаты анализа современных работ, посвященных кросс-культурной коммуникации, выявили следующую проблему. При том, что характеристики, обусловленные принадлежностью изучаемых групп к разным культурам, признаются в качестве ведущей детерминанты исследования, отсутствует собственно социально-психологическая типологизация культур, что не позволяет выстраивать прогностический анализ взаимодействия их представителей друг с другом. В исследованиях описаны различные виды непрямого, замещающего контакта, условия которого позволяют устанавливать позитивные взаимоотношения, что особенно актуально в ситуациях затяжных системных политических и экономических кризисов. Исследователи считают, что сложились объективные условия для функционирования интеркультурной психологии, и что для оценки эффективности предлагаемых психологами средств кросс-культурной коммуникации необходимо широкое междисциплинарное сотрудничество.

Выводы. Выявлена роль семиотического подхода в исследовании кросс-культурной коммуникации: поскольку различия существуют на

уровне культурных кодов, смысловой аспект взаимодействия представителей разных культур составляет источник возможных непонимания и противоречий. Рассмотрена роль опосредствованного (индирективного, замещающего контакта), создающего условия не только для понимания представителей взаимодействующих групп, но и изменения отношения ко всем представителям иной культуры и даже к представителям тех культур, которые не участвуют в замещающем контакте. Этот эффект рассматривается как интеркультурная компетенция.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, группы, ситуация взаимодействия, тип контакта, интеркультурализм, «диалог культур», искусство, эффективность коммуникации, междисциплинарные исследования.

Для цитирования: Ильин В.А., Салмина Н.Г., Звонова Е.В. Проблема кросс-культурной коммуникации в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 92–114. doi: 10.11621/vsp.2022.04.04

doi: 10.11621/vsp.2022.04.04

Scientific Article

THE PROBLEM OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN RESEARCHES

Valery A. Ilyin¹, Nina G. Salmina², Elena V. Zvonova^{3*},

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia, va0405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>

² M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, salmina2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7772-0872>

³ Russian State Social University, Moscow, Russia, zevreturn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9271-8367>

* Corresponding author: zevreturn@yandex.ru

Background. Intercultural interaction is the basis of positive development in the modern world. However, situations of conflicts and crises seriously disrupt cross-cultural communication. An analysis of the results of studies conducted in different countries and in different situations makes it possible to identify the psychological foundations for overcoming the negative consequences of violations of intercultural interaction.

Objective. Present the experience of researching the problem of cross-cultural communication.

Methods. Review of foreign literature.

Results. An analysis of modern research on the problems of cross-cultural communication has shown that, with the unconditional recognition of the characteristics of the cultures to which the studied groups belong as the leading determinant of the study, there is no socio-psychological typology of cultures, which does not allow building a predictive analysis of the interaction of representatives of different cultures. The studies describe various types of indirect, substitutive contact, the conditions of which allow establishing positive relationships, which is especially important in situations of protracted systemic political and economic crises. Researchers believe that objective conditions have developed for the functioning of intercultural psychology and that broad interdisciplinary cooperation is necessary to evaluate the effectiveness of the means of cross-cultural communication offered by psychologists.

Conclusion. The role of the semiotic approach in the study of cross-cultural communication is revealed. Since cultural differences are combined at the level of cultural codes, the semantic aspect of the combination of different cultures is a source of possible misunderstandings and contradictions. Mediated, substitute, indirect contacts of people help to overcome misunderstandings and create a basis for active intercultural cooperation. In this case, conditions are created not only for understanding the representatives of contacting cultures, but the understanding of all representatives of a different culture improves. The attitude towards representatives of cultures that do not participate in substitutive contact also improves. This effect is considered as intercultural competence.

Keywords: cross-cultural communication, groups, situation of interaction, type of contact, interculturalism, “dialogue of cultures”, art, communication efficiency, interdisciplinary research.

For citation: Ilyin, V.A., Salmina, N.G., Zvonova, E.V. (2022). The Problem of Cross-Cultural Communication in Foreign Researches. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 92–114. doi: 10.11621/vsp.2022.04.04

Введение

Сотрудничество людей из разных культур стало нормой в эпоху глобализации. Международные проекты, профессиональные стажировки за границей, поддержка и консультации для мигрантов — во многих областях деятельности важно психологически правильно общаться с людьми другой культуры. Условия и факторы достижения успехов, преодоления ошибок и барьеров кросс-культурной коммуникации являются актуальной темой современной социальной психологии.

Цель работы — представить зарубежный опыт исследования проблемы кросс-культурной коммуникации.

Анализ основных тенденций в исследованиях кросс-культурной коммуникации

Актуальные исследования кросс-культурной коммуникации можно условно поделить на две большие группы. Первая фокусирует свое внимание на фиксации и изучении характеристик поведения отдельных представителей конкретных культурных групп во взаимодействии с представителями иных культур, а также, что, на наш взгляд, принципиально важно, рассматриваются виды опосредствованного взаимодействия в контексте обсуждения и комментирования исторических и социальных процессов. В этой парадигме априори признается, что различия в поведении порождены различиями культуры, которые определяют «образ другого», представителя иной культуры (Crisp, Turner, 2012), что и является основной детерминантой общей направленности отношения и поведения (Dawel et al., 2019). Однако, анализ литературы показывает, что многочисленные исследования не позволяют сформулировать фундаментальные выводы, поскольку нет возможности собрать метаданные. Это связано, в первую очередь, с недостаточностью диагностического и иного исследовательского инструментария, что отражается в активных поисках в области методологии, дизайна исследования и измерения в социальной психологии (Kim et al., 2014). Насущная проблема — это определение культурных групп, поскольку есть общности, которые не так часто попадают в ракурсы психологических исследований и сами по себе представляют неоднородные конгломерации очень разных групп (например, коренные жители США, жители Кавказа или Австралии), поэтому данные, полученные в одной или нескольких таких выборках, могут не подтвердиться в других. Существует большая проблема с определением состава группы с учетом вероисповедания. Кроме этого, необходимо признать, что происходит очень быстрое изменение социума практически во всех странах и особенно в развитых, где постепенно снижается число монокультурных групп (там же).

Второй вид исследований изучает «культуру изнутри» (пытается выстроить не отдельно фиксируемые частные различия, а стремится сформулировать фундаментальные, «глубинные», системные причины различий) в рамках исследований групповых и индивидуальных конструкций, которые организуют процесс понимания самого себя, других, а также процесс создания социальной реальности. В послед-

нее десятилетие данное направление значительно расширилось за счет развития научной рефлексии в самой психологической науке, в первую очередь, в культурно-исторической психологии. Подобные исследования фокусируются на анализе влияния культуры на теоретические и исследовательские парадигмы в психологии (Liu, Gallois, 2014).

Признавая, что психологические теории культурно связаны с научной парадигмой, моделью познаваемого внутреннего мира человека, детерминирующими поведение ценностями, выступающими оригинальной точкой отсчета, маркирующей исторический, философский, политический и религиозный контексты, вектор данных исследований определяет перспективы дальнейшего развития интеркультуры. Непрерывный контакт, эффективная коммуникация и взаимодействие в разных областях является современным контекстом прогресса цивилизации, а кросс-культурная и культурная психология создают методологическую основу для обсуждения становления «межкультурной психологии», которая сможет найти объяснительные парадигмы и теоретическую модель для потенциального исследования общностей любых типов, включая народы Азии, коренных жителей Южной Америки и Австралии (Liu, Gallois, 2014). Такой теоретической моделью может стать, например, типология культур, позволяющая проводить анализ с учетом многих составляющих, в том числе, религии. Предметом межкультурной психологии становится кросс-культурная коммуникация, специфика которой позволяет раскрывать и исследовать процессы развития взаимодействий с другими людьми, отличающимися в культурном отношении. Научно обоснованные знания различий между группами способствуют не только межгрупповым отношениям, но и межкультурному пониманию (Thomas, 2016) и приводят к дальнейшему взаимовыгодному обогащению и развитию.

Роль контекста в исследованиях кросс-культурной коммуникации

Почему вопросы коммуникации не могут рассматриваться и разрешаться без углубленного, целенаправленного анализа широкого социально-психологического контекста? Во-первых, любое общение, взаимодействие есть в первую очередь акт социально-психологический, включающий не только проявление и фиксацию непосредственного поведения, но рассматривающего поведение как сложный продукт взаимодействия внутренних (личностных) и

внешних (социальных) факторов. Во-вторых, коммуникация осуществляется с помощью специальных вербальных и невербальных средств (звуки, слова, знаки, жесты, дистанция и другое), которые не обязательно имеют единую интерпретацию у представителей разных культур (Hornsey, Gallois, Duck, 2008). В-третьих, коммуникация осуществляется в определенном контексте взаимоотношений (куда включается не только отношение к представителю иной культуры, но также и собственное представление о себе самом и о том, как представитель другой культуры относится к другим), и целью коммуникации выступает установление взаимоотношений, способствующих взаимно полезной деятельности. В таком случае социальная психология изучает не только и не столько общий контекст поведенческого набора, сколько направленность поведенческой стратегии, которая обусловлена образом мира, сложившимся у представителей отдельных культур.

Необходимо обратить внимание на то, что сам термин «кросс-культурная коммуникация» появляется, оформляется и развивается в рамках анализа делового (политического, социального, бизнес-) взаимодействия больших групп людей и масс. И отдельный человек в концепции кросс-культурного взаимодействия, прежде всего, рассматривается как представитель отдельной большой группы, принадлежность к которой проявляется не только на осознаваемом и контролируемом уровне, но в большей степени — на макроуровне коллективного бессознательного, архетипического, принимаемого и используемого стихийно в социальных межкультурных контактах.

С самого начала изучения проблема кросс-культурной коммуникации предполагала анализ, «который исследует содержание, структуру, интеграцию и конфигурации культуры» и позволяет выявлять (возможно, и создавать) синтезы культурных систем (Hall, Trager, 1953, p. 3). Установление системы отсчета, позволяющей анализировать любую культуру, выступает ключевым вопросом исследования взаимосвязи между социальными структурами, социальными процессами и принципами опосредствования (использования средств различных языков, в том числе и невербальных), приводящими к созданию символических структур. Таким образом, проблема кросс-культурной коммуникации традиционно опирается на семиотический подход, стремится к установлению принципов кодирования/декодирования в коммуникативном процессе, исходя из «логики культуры». Недопонимание, ложное декодирование, искажение смыслов происходит потому, что кросс-культурная коммуникация

всегда представляет форму «системно искаженной информации» (Hall, 1973).

Следующий вопрос — это вопрос о ситуации, создающей контекст коммуникативного процесса, поскольку большое значение имеет степень внедрения субъекта или группы субъектов в иную культуру, где начинается (или нет) адаптация и аккультурация (Berry, Sam, 1997). И, хотя данные понятия широко используются в социальной психологии, существуют разные мнения и теоретические позиции, каким образом индикаторы указанных процессов формализовать и измерять. До настоящего времени остаются открытыми вопросы, влияет ли аккультурация на все контактирующие группы, можно ли считать адаптацию взаимным процессом, и является ли он необратимым, возможно ли выстраивать экспериментальные планы, подразумевающие одномерную фиксацию, или данные процессы многомерны и допускают возможные вариации (Berry, 2003). Процессы адаптации и аккультурации имеют место в ситуации неравного взаимодействия, когда представитель (или представители) одной культуры стараются влиться и начать функционировать в социуме с уже сложившимися нормами, доминирующими в разных жизненных планах: бытовом, профессиональном, семейном и других.

Обычно в центр внимания исследований, посвященных изучению вхождения представителей одних культур в общество, принадлежащее другой культуре, попадают группы людей (как правило, компактно проживающие, что позволяет собирать репрезентативные данные), изначально обладающие небольшими возможностями не только к аккультурации, но даже к первичной адаптации в принимающем сообществе (недостаточный уровень образования, слабое знание языка, отсутствие интереса к истории и традициям страны, низкий уровень самооценки и представления о самоэффективности, комплекс жертвы, низкий уровень социальной и профессиональной мобильности и пр.). Интересно отметить, что проблемы адаптации, обнаруженные у наиболее уязвимых слоев населения (мигранты, беженцы), выявлены также у студентов из Индии, у которых проявляется социальное несоответствие, а также возникают академические и финансовые сложности (Meghani, Harvey, 2016).

Совершенно иначе обстоит дело с изучением групп людей, обладающих убедительными основаниями для благополучной интеграции в принимающую культуру на индивидуальном или семейном уровне (образование, профессионализм, высокий уровень благосостояния, известность и пр.). Исследования такого рода крайне малочисленны.

Редким примером является изучение адаптации и аккультурации пожилых мигрантов, стареющих в чужой стране (Jetten et al., 2018). Особо следует отметить в этой связи дефицит исследований групп людей, зачастую не имеющих перечисленных выше существенных предпосылок успешной аккультурации, но тем не менее сумевших не только интегрироваться в принимающее сообщество, но и достичь в нем достаточно высокого социального статуса.

Принципиально отличная ситуация межкультурной коммуникации (и это нужно совершенно однозначно разделять) в случае делового (политического, культурного, профессионального и иного) взаимодействия (Hall, Hall, 1987), в котором есть признаваемые и принимаемые участниками коммуникации цели, заданный временной период (продолжительный или краткий, но определенный, оставляющий возможность через некоторое время пересмотреть условия сотрудничества или прекратить его), взаимная выгода и взаимное обогащение. Эта ситуация кросс-культурной коммуникации представляет паритетные, равноправные роли участникам. Реальные результаты в профессиональной (образовательной, бизнес-, культурной) сфере показывают убедительные преимущества коллаборации в области бизнес-образования (Kornfeld, Kara, 2015), открывающие возможность решать технологические, ресурсные и социальные проблемы на уровне реального кросс-культурного сотрудничества (Stigson, Stigson, 2015). Новые возможности открываются в реализации совместных сложных программ, например, в области космических исследований (Гущин и др., 2020).

По мнению ряда исследователей, взаимно обогащающие (не только в духовном, но и в финансовом, технологическом и иных планах) проекты в области культуры (Niederhauser, 2022) или спорта (Tian et al., 2015) за последние 50 лет в соответствии с ожиданиями цивилизации продемонстрировали преимущества мультикультурализма, позволяющего сохранить и развивать культурные и индивидуальные различия при формировании мультикультурной идентичности (Benet-Martínez, 2012). Концепция интеркультурализма, способности вести межкультурный диалог, не является шагом назад, а показывает способ формирования образа мира, допускающего и включающего в себя иные формы и логические обоснования бытия.

Наделение ситуации делового сотрудничества особым статусом продиктовано хрестоматийными положениями работы Г. Олпорта «Природа предубеждений»: «...благоприятными условиями плодотворного взаимодействия являются равноправные контакты между

группами для достижения общих целей при наличии институциональной поддержки и при условии, что данные контакты ведут к восприятию общих интересов и общей человечности между членами двух групп» (Allport, 1954, p. 281).

Именно эта область паритетного взаимодействия, «индирективного контакта» (Vezzali et al., 2014), строящегося в условиях кросс-культурной коммуникации и совместной деятельности, привлекает внимание исследователей последнего десятилетия. Возможно, это происходит из-за того, что уже выросло поколение «мультикультурных психологов», а результаты их экспериментов опровергают обязательное наличие противостояния культур, отмечая их взаимное дополнение в ситуации деловых кросс-культурных коммуникаций.

В современных исследованиях, посвященных интеграции деловых людей и квалифицированных специалистов, отмечается, что два аспекта модели аккультурации Д. Берри — культура наследия и культура принимающей страны — не вступают в противоречия, а выступают как два измерения, дополняющие друг друга в процессе интеграции. В паритетной, равноправной ситуации взаимодействия в бизнесе принадлежность к большинству или меньшинству не оказывает существенного влияния на эффективность кросс-культурной деловой коммуникации и успешность проектов (Liu, 2011).

Эмпирические исследования бикультурализма, нацеленные на изучение людей (мигрантов и экспатриантов), позиционирующих и ощущающих свою принадлежность к двум культурам, которые ранее в социологических исследованиях представлялись как «маргиналы», застрявшие между двумя мирами, показали, что данный феномен является растущим социальным явлением. И этому явлению уделяется значительное внимание в современной социальной психологии. Результаты метаанализа позволяют говорить о том, что существует значительная, сильная и положительная связь между бикультурализмом, психологической и социокультурной адаптацией (Nguyen, Benet-Martínez, 2013).

В целом в области изучения кросс-культурной коммуникации происходит активное развитие, в котором, при безусловном признании классиков, например, Д. Берри, предложившего принципы исследования идентичности, аккультурации и межкультурных отношений, звучат призывы к расширению диагностического инструментария, поиска новых экспериментальных планов, отказа от слепого следования признанным авторитетам и их мнениям (Ward, 2008). Ожидаемо, что оперативно отозвались на этот призыв специалисты, работающие

в области организационной психологии и менеджмента (Valenzuela, Flinchbaugh, Rogers, 2020), ориентированные на интернациональный бизнес (Peltokorpi, Zhang, 2022).

Профессиональное сотрудничество, творческие и деловые союзы, совместные проекты имеют высокий потенциал успешности в связи с социальной обусловленностью природы человека. Как показали лонгитюдные исследования, проведенные в США и Германии, циничные взгляды на человеческую природу могут нанести ущерб доходам людей. Именно представления о сути равноправной человеческой коммуникации и взаимодействии, мировоззренческий вектор сотрудничества, а не индивидуальные различия, диагностируемые при помощи «Большой пятерки факторов», имеют высокую степень корреляции с экономическими параметрами эффективности (Stavrova, Ehlebracht, 2016). Кроме психологических обоснований можно привести чисто экономические аргументы: люди, не имеющие высоких идеалов и игнорирующие нормы просоциального поведения, с большей вероятностью избегают сотрудничества и доверия, при этом они инвестируют значительные средства не в развитие и инновации, а в мониторинг, контроль, вооружение, средства безопасности и защиты.

Используя данные опроса, проведенного в 41 стране, исследователи представили тенденцию влияния социального контекста на выявленную взаимосвязь. «Связь между цинизмом и доходом зависит от социокультурной среды, в которой живет человек. В частности, в странах с высоким общественным цинизмом, высокими показателями асоциальности и низкими нормами просоциального поведения», циничные представления о природе человека оказывают меньшее статистическое влияние на экономическую успешность (Stavrova, Ehlebracht, 2016, p. 126).

Роль опосредствованных контактов в кросс-культурной коммуникации

Основным условием исследований кросс-культурной коммуникации выступает разделение межгрупповых контактов на различные виды. Поскольку существуют ситуации, когда стратегии, основанные на прямом контакте, трудно реализовать (например, в условиях сегрегации, затяжного конфликта, агрессии), а именно такой контекст социального взаимодействия и требует исследований, происходит поиск средств, способствующих установлению непрямого контакта и одного из его видов — замещающего контакта. Исследования

в этой области, опирающиеся на социально- когнитивную теорию А. Бандуры, начатые С. Райтом и его коллегами в 1997 году (Wright et al., 1997), в основном представляли собой экспериментальные разработки (Goldstein, Cialdini, 2007). Однако, фундаментальная работа, основанная на анализе и собственных экспериментальных сериях, позволила Л. Веццали с коллегами разработать и представить обобщенную модель замещающего контакта, которая включила как обязательный компонент формы опосредствованного социального взаимодействия (Vezzali et al., 2014). Сравнение характеристик восприятия «модераторов» коммуникации (артефактов, замещающих людей), представляющих характеристики иных групп, например, специально снятых видеоклипов (Mazziotta, Mummendey, Wright, 2011) или чтения художественной литературы (Vezzali, Stathi, Giovannini, 2012), позволило выявить равновеликие по силе воздействия результаты, повлекшие изменения поведения респондентов. Знакомство с иной культурой посредством видеоклипов или художественной литературы оказалось столь же успешным как непосредственное общение с представителями других культур. Предложенная Веццали с соавторами (Vezzali et al., 2014) модель учитывает когнитивные и аффективные процессы, происходящие на индивидуальном уровне (включение «другого в себя», самораскрытие в процессе понимания другого) и на уровне группы. Критериями оценки результатов выступают изменения поведения, которые в ситуации отсутствия непосредственного взаимодействия с аутгруппой проявляются в характеристиках готовности сделать выбор артефакта иной культуры для знакомства, расширения круга увлечений, обращения к наследию других культур и т.п. В современных исследованиях подчеркивается роль искусства как вспомогательного средства косвенного контакта с другой культурой, актуализирующего модель «эмпатия — отношение — действие» (Taylor, Glen, 2019).

Готовность, стремление к кросс-культурной коммуникации возникает в среде, свободной от страха перед незнакомым, а также при наличии взаимопонимания и переживания эмпатии. Создание подобной среды определяется в гораздо большей степени аффективно-эмоциональными, чем рационально-познавательными процессами (Rodenberg, 2019).

Интересно отметить, что современные исследователи указывают на недостаточность четырех условий успешной коммуникации, выделенных Г. Олпортом (Pettigrew, Tropp, 2006), не акцентируя, что автором названо еще пятое гуманистическое условие («пятый эле-

мент») — комфортный для сторон нравственный и аффективный аспект (Allport, 1954), взаимодействие на уровне высших человеческих смыслов, которые может транслировать искусство.

Развитие средств массовой информации и средств коммуникации позволяет изучать расширяющиеся возможности непрямого, индирективного контакта, выделяя его отдельные виды, как, например, парасоциальный контакт, который включает в себя простое знакомство с чужой группой через средства массовой информации (White et al., 2021). Многообещающие результаты демонстрируют метааналитические исследования еще одной формы непрямого контакта, которая приобрела актуальность в последние годы (Miles, Crisp, 2014). Это форма кросс-культурной коммуникации, состоящая в мысленном моделировании позитивного взаимодействия между собой и воображаемым партнером чужой группы (Crisp, Turner, 2012). Такая ситуация непрямого контакта с потенциальной возможностью мысленного моделирования возникает в социальных сетях (White, Maunder, Verrelli, 2020), где совместное онлайн-взаимодействие просто на уровне синхронного чата демонстрирует высокий уровень эффективности даже в ситуациях застарелого многолетнего конфессионального противостояния в Северной Ирландии (White et al., 2018).

Современные средства массовой информации создают большие возможности для замещающего контакта в целях нормализации взаимоотношений. Средством опосредствованного взаимодействия становится искусство. Так, например, в 1994 году организация LaBenevolencia в Руанде в течение года организовывала радиотрансляцию мьльной оперы, где жизненные перипетии сталкивали, влюбляли, разлучали, воссоединяли и т.д. представителей враждующих народов. Исследователи отмечают, что это была удачная попытка способствовать примирению между народами хуту и тутси (Paluck, 2009).

Контакт при помощи искусства отличается от воображаемого, моделируемого контакта, так как в искусстве расставлены нравственные оценки, довольно прозрачна коллизия, художественные средства управляют эмоциональной оценкой, тогда как в воображаемом контакте модераторами могут выступать собственный опыт и сформировавшиеся предубеждения (Bagci, Stathi, Piyale, 2019).

Эффективность замещающего, индирективного, опосредствованного контакта в кросс-культурной коммуникации подтверждают результаты метаанализа, проведенного в 2006 году на материале более 500 исследований (Pettigrew, Tropp, 2006). Авторы отмечали, что меняется отношение не только к непосредственным участникам, но

и в целом к другой культуре, членам групп другой культуры и даже к тем группам, которые не участвовали в контакте.

Однако вопрос оценки качества вмешательства, его долгосрочная перспектива остается проблемной. Современные социальные психологи считают, что необходимо разделять результат, полученный в условиях эксперимента, и результат перенесения нового опыта коммуникации и взаимодействия в реальную жизнь. Для достоверной оценки социальной ситуации необходимо проводить междисциплинарные лонгитюдные исследования (Paluck, Green, Green, 2019).

Перспективы дальнейших исследований

Проведенный анализ позволяет обобщить положения о некоторых проблемных точках исследований кросс-культурной коммуникации:

1. Хотя в представленных работах ученые признают, что основной, смысловнесущей характеристикой, определяющей поведение, отношения, оценки представителей разных групп, является культура, отсутствует более-менее убедительная, обобщенная классификация (или типологизация) культур, позволяющая фиксировать своеобразие характеристик модели мира, свойственной определенной культуре. Также налицо явный дефицит углубленных исследований механизмов опосредствования культурой мировоззренческих установок и поведенческих паттернов ее носителей. Традиционно данные вопросы рассматриваются в рамках семиотического подхода. Одним из наиболее перспективных в данном ракурсе вариантов решения проблемы является типология культур, основанная на положениях теории В.С. Библера, предлагавшего определять тип культуры по принципам опосредствования, поскольку данные принципы соответствуют характеристикам типов мышления, протекания мыслительного процесса, детерминированного образом (моделью) мира (Салмина, Звонова, 2018). Использование объяснительной модели типологии культур позволит систематизировать многочисленные эмпирические данные и провести метаанализ, который не просто зафиксирует факт различий, но поможет выявлять, измерять и прогнозировать специфику реакции и устойчивых моделей поведения в зависимости от типа сообщества. Целенаправленное использование такой типологии будет способствовать более эффективному выделению и операционализации переменных в кросс-культурных исследованиях.

2. Исследователи кросс-культурной коммуникации признают роль смыслового аспекта во взаимодействии представителей разных

общностей, поскольку различия существуют на уровне условных кодов. Различное «наполнение», неверное декодирование, «системно искаженная информация» (Hall, 1973) приводит к непониманию — одной из важных причин межнациональных, межконфессиональных и иных конфликтов. Анализ содержания исследований культурных кодов позволяет выделить коды двух уровней, а именно: макроуровень, содержащий глубинные, универсальные, общечеловеческие темы и образы, которые затрагивают архетипичное, неизменное и общее для всех культур, что составляет основное зерно выстраиваемого смысла; и микроуровень, который создается разными системами языков (не только на уровне естественного языка, но и с помощью невербальных средств). Однако именно на уровне языков, присущих отдельным культурам (микроуровне), смысл фиксируется разными способами, что при неверном или пристрастном (под влиянием личного опыта, этноцентризма, предрассудков, предубеждений и стереотипов) декодировании приводит к искажению исходного посыла. Поэтому именно макроуровень, как глубинную общность, общечеловеческие темы существования, «пятый элемент», указывал Г. Олпорт в качестве условия преодоления предрассудков, и именно он является самым важным, системообразующим компонентом кросс-культурной коммуникации, которая может быть эффективной, если ее участники различают общее, общечеловеческое (макроуровень) и культурно обусловленное, микроуровень: средства и форму, структуру представления общечеловеческого контента. Такого рода практические компетенции являются важной составляющей при исследовании малознакомой культуры или анализе эволюции известной системы коммуникации в процессе подготовки специалистов в области международных, межнациональных или межконфессиональных отношений.

3. В исследованиях кросс-культурной коммуникации отмечается необходимость разделять, организовывать и исследовать разные виды ситуации взаимодействия: непосредственного (директивного контакта) и опосредствованного (индирективного или замещающего контакта во всех его многообразных проявлениях). Неоспоримое достоинство различных индирективных контактов в том, что они формируют доброе отношение и взаимопонимание не только людей, включенных во взаимодействие, но ко всем представителям иной культуры, и даже к тем культурам, которые не участвуют в замещающем контакте. Такой эффект можно рассматривать как интеркультурную компетенцию (Thomas, 2016). Ведущие представители

исследований в области замещающего контакта — например, его основоположник С.К. Райт — в настоящее время ратуют за сохранение, изучение всех, даже самых малочисленных культур и информирование о них, поскольку процессы глобализации ведут не к унификации, а к интеркультурализму, «диалогу культур», актуальному контексту современного развития. Разработанная на основе метаанализа данных большого количества исследований модель Л. Веццали и соавторов позволяет увидеть, что в ситуацию взаимодействия как одни из основных ее элементов оказываются включенными артефакты, продукты деятельности. Модель взаимодействия, предложенная Л. Веццали с коллегами, также предоставляет возможности: а) учитывать характеристики разного типа контактов, разрабатывая специфические экспериментальные планы и разделяя результаты и наблюдаемые социальные эффекты при исследовании контактов разного типа; б) включать в экспериментальный материал анализ артефактов, культурно значимых продуктов деятельности людей и использовать семиотический подход для их анализа, минимизируя таким образом потенциальные проявления этноцентризма и повышая объективный, безоценочный характер информации. В перспективе исследования интеркультурной компетенции позволят разделить актуальное состояние готовности субъекта к кросс-культурному взаимодействию и уровень потенциальной готовности к нему.

4. Еще одним направлением дальнейшего развития интеркультурной психологии является переход от исследования-констатации к исследованию-формированию, исследованию-развитию с фиксацией долговременного результата в области профилактики и разрешения конфликтов, преодоления негативных последствий сегрегации и изоляции, установлению продуктивного и выгодного взаимодействия. Видится перспективным осуществление на постоянной основе системного мониторинга эмпирических результатов текущих исследований по кросс-культурной проблематике с целью выдвижения на базе полученных данных углубленных гипотез второго уровня с последующей организацией целенаправленной экспериментальной проверки их справедливости.

5. Многочисленные исследования показывают эффективность использования искусства (в том числе направления поп-арт) как средства кросс-культурной коммуникации, что определяется: а) самой природой художественных образов, воплощающих коллективное бессознательное, архетипичное, обобщенно символическое, глубинную общность всего, по сути, человеческого; б) спецификой

средств художественной выразительности, с помощью которых автор сознательно (гениально или более-менее умело) управляет эмоциональной реакцией зрителя. Исследователи кросс-культурной коммуникации отмечают, что аффективно-эмоциональные процессы, запуская цепную реакцию «эмпатия — отношение — действие», играют более значительную роль, чем рационально-познавательные. Еще Л.С. Выготский обращал внимание на важность объективно-аналитического анализа художественных средств, что открывает большие горизонты организации и проведения обширных кросс-культурных экспериментов.

6. Практически во всех рассмотренных выше исследованиях подчеркивается необходимость обновления диагностического материала, а также важность метаанализа результатов многочисленных исследований, организации лонгитюдных исследований и сотрудничества представителей политологии, социологии, антропологии, экономики, маркетинга и иных наук для формулирования существенных выводов. Иными словами, речь идет об обязательном использовании полидисциплинарного подхода при изучении проблем кросс-культурной коммуникации, что в перспективе может привести к формированию отдельной научной дисциплины, предметом исследования которой являются кросс-культурные отношения на макро- и микроуровнях.

Современные творческие исследовательские группы, появление и успешное функционирование нового поколения «мультикультурных психологов», реализация междисциплинарных исследований создают убедительный потенциал для дальнейшего изучения современной кросс-культурной коммуникации.

Литература

Гущин В.И., Швед Д.М., Юсупова А.К., Суполкина Н.С., Чекалина А.И., Савинкина А.О., Лебедева С.А. Влияние моделируемых факторов межпланетного полета на автономизацию коммуникации изолированного международного гетерогендерного экипажа // *Авиакосмическая и экологическая медицина*. 2020. Т. 54, № 3. С. 28–35. doi: 10.21687/0233-528X-2020-54-3-28-35

Салмина Н.Г., Звонова Е.В. Развитие символической функции в концепции диалога культур // *Вестник Московского университета. Серия 14, Психология*. 2018. № 2. С. 24–39. doi: 10.11621/vsp.2018.02.24

Allport, G. (1954). *The nature of prejudice*. New York, NY: Basic Books.

Bagci, S. C., Stathi, S., Piyale, Z. E. (2019). When imagining intergroup contact mobilizes collective action: The perspective of disadvantaged and advantaged

groups. *International Journal of Intercultural Relations*, 69, 32–43. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.12.003

Benet-Martínez, V. (2012). Multiculturalism: Cultural, social, and personality processes. In K. Deaux, M. Snyder (Eds.), *The Oxford handbook of personality and social psychology* (pp. 623–648). Oxford University Press.

Berry, J.W. (2003). Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Martin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp. 17–37). Washington DC: American Psychological Association Press. doi: 10.1037/10472-004

Berry, J.W., Sam, D. (1997). Acculturation and adaptation. In J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*, vol. 3 (pp. 291–326). Needham Heights, MA: Allyn & Bacon.

Crisp, R.J., Turner, R.N. (2012). The imagined contact hypothesis. *Advances in Experimental Social Psychology*, 46, 125–182. doi: 10.1016/B978-0-12-394281-4.00003-9

Dawel, A., Wong, T.Y., McMorro, J., Ivanovici, C., He, X., Barnes, N., Irons, J., Gradden, T., Robbins, R., Goodhew, S.C., Lane, J., McKone, E. (2019). Caricaturing as a general method to improve poor face recognition: Evidence from low-resolution images, other-race faces, and older adults. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 25 (2), 256–279. doi: 10.1037/xap0000180

Goldstein, N.J., Cialdini, R.B. (2007). The spyglass self: A model of vicarious self-perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92 (3), 402–417. doi: 10.1037/0022-3514.92.3.402

Hall, E.T., Hall, M.R. (1987). *Hidden Differences: Doing Business with the Japanese*. Garden City, NY: Anchor Press/Doubleday.

Hall, E.T., Trager, G.L. (1953). *The Analysis of Culture*. Washington, DC: Foreign Service Institute / American Council of Learned Societies.

Hall, S. (1973). Encoding and Decoding in the television discourse. Discussion Paper. University of Birmingham, Birmingham.

Hornsey, M.J., Gallois, C., Duck, J.M. (2008). The intersection of communication and social psychology: Points of contact and points of difference. *Journal of Communication*, 58 (4), 749–766. doi: 10.1111/j.1460-2466.2008.00412.x

Jetten, J., Dane, S., Williams, E., Liu, S., Haslam, C., Gallois, C., McDonald, V. (2018). Ageing well in a foreign land as a process of successful social identity change. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 13 (1). doi: 10.1080/17482631.2018.1508198

Kim, S.Y., Shen, Y., Hou, Y., Tilton, K.E., Juang, L., Wang, Y. (2015). Annual review of asian american psychology, 2014. *Asian American Journal of Psychology*. 6 (4), 291–332. doi: 10.1037/aap0000031

Kornfeld, B.J., Kara, S. (2015). Industry-university collaboration in sustainable manufacturing. *Procedia CIRP*, 29, 8 — 12. doi: 10.1016/j.procir.2015.02.207

Liu, S. (2011). Acting Australian and being Chinese: Integration of ethnic Chinese business people. *International Journal of Intercultural Relations*, 35 (4), 406–415. doi: 10.1016/j.ijintrel.2010.04.004

Liu, S., Gallois, C. (2014). Integrating intercultural communication and cross-cultural psychology: Theoretical and pedagogical implications. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1). doi: 10.9707/2307-0919.1129

Mazziotta, A., Mummendey, A., Wright, S.C. (2011). Vicarious intergroup contact effects: Applying social-cognitive theory to intergroup contact research. *Group Processes & Intergroup Relations*, 14 (2), 255–274. doi: 10.1177/1368430210390533

Meghani, D.T., Harvey, E.A. (2016). Asian indian international students' trajectories of depression, acculturation, and enculturation. *Asian American Journal of Psychology*, 7 (1), 1–14. doi: 10.1037/aap0000034

Miles, E., Crisp, R.J. (2014). A meta-analytic test of the imagined contact hypothesis. *Group Processes and Inter-group Relations*, 17 (1), 3–26. doi: 10.1177/1368430213510573

Nguyen, A.-M. D., Benet-Martínez, V. (2013). Biculturalism and adjustment: A meta-analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 44 (1), 122–159. doi: 10.1177/0022022111435097

Niederhauser, B. (2022). Salzburger Festspiele: Kartenverkauf wie im Rekordjahr 2019. APA — Austria Presse Agentur (Retrieved from <https://volksblatt.at/salzbürger-festspiele-kartenverkauf-wie-im-rekordjahr-2019>) (review date: 05.09.2022).

Paluck, E.L. (2009). Reducing intergroup prejudice and conflict using the media: A field experiment in Rwanda. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96 (3), 574–587. doi: 10.1037/a0011989

Paluck, E.L., Green, S.A., Green, D.P. (2019). The contact hypothesis re-evaluated. *Behavioural Public Policy*, 3 (2), 129–158. doi: 10.1017/bpp.2018.25

Peltokorpi, V., Zhang, L.E. (2022). Host country culture and language identification, and their workplace manifestations: A study on corporate expatriates in China and Japan. *Journal of International Management*, 28 (3), 18. doi: 10.1016/j.intman.2022.100926

Pettigrew, T.F., Tropp, L.R. (2006). A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90 (5), 751–783. doi: 10.1037/0022-3514.90.5.751

Rodenberg, P. (2019). Interkulturelle Wahrnehmung zwischen Angst, Neugier und Empathie. Gießen: Psychosozial-Verlag.

Stavrova, O., Ehlebracht, D. (2016). Cynical beliefs about human nature and income: Longitudinal and cross-cultural analyses. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110 (1), 116–132. doi: 10.1037/pspp0000050

Stigson, B., Stigson, P. (2015). A future resource and pollution constrained world — an agenda for a new partnership between business, governments and academia. *Technological Forecasting and Social Change*, 98, 255–259. doi: 10.1016/j.techfore.2015.05.010

Taylor, L.K., Glen, C. (2019). From empathy to action: Can enhancing host-society children's empathy promote positive attitudes and prosocial behaviour toward refugees? *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 30 (2), 214–226. doi: 10.1002/casp.2438.

Thomas, A. (2016). Interkulturelle Psychologie: Verstehen und Handeln in internationalen Kontexten. Göttingen: Hogrefe Verlag.

Tian, L., Li, Y., Li, P.P., Bodla, A.A. (2015). Leader–member skill distance, team cooperation, and team performance: A cross-culture study in a context of sport teams. *International Journal of Intercultural Relations*, 49, 183–197. doi: 10.1016/j.ijintrel.2015.10.005

Valenzuela, M.A., Flinchbaugh, C., Rogers, S.E. (2020) Can organizations help adjust? The effect of perceived organizational climate on immigrants' acculturation and consequent effect on perceived fit. *Journal of International Management*, 26 (3). doi: 10.1016/j.intman.2020.100775

Vezzali, L., Hewstone, M., Capozza, D., Giovannini, D., Wölfer, R. (2014). Improving intergroup relations with extended and vicarious forms of indirect contact. *European Review of Social Psychology*, 25 (1), 314–389. doi: 10.1080/10463283.2014.982948

Vezzali, L., Stathi, S., Giovannini, D. (2012). Indirect contact through book reading: Improving adolescents' attitudes and behavioral intentions toward immigrants. *Psychology in the Schools*, 49 (2), 148–162. doi: 10.1002/pits.20621

Ward, C. (2008). Thinking outside the Berry boxes: New perspectives on identity, acculturation and intercultural relations. *International Journal of Intercultural Relations*, 32 (2), 105–114. doi: 10.1016/j.ijintrel.2007.11.002

White, F. A., Borinca, I., Vezzali, L., Reynolds, K.J., Blomster Lyshol, J.K., Verrelli, S., Falomir-Pichastor, J.M. (2021). Beyond direct contact: The theoretical and societal relevance of indirect contact for improving intergroup relations. *Journal of Social Issues*, 77 (1), 132–153. doi: 10.1111/josi.12400

White, F.A., Maunder, R.D., Verrelli, S. (2020). Text-based E-contact: Harnessing cooperative Internet interactions to bridge the social and psychological divide. *European Review of Social Psychology*, 31 (1), 76–119. doi: 10.1080/10463283.2020.1753459

White, F.A., Turner, R.N., Verrelli, S., Harvey, L.J., Hanna, J.R. (2018). Improving intergroup relations between Catholics and Protestants in Northern Ireland via E-contact. *European Journal of Social Psychology*, 49 (2), 429–438. doi: 10.1002/ejsp.2515

Wright, S.C., Aron, A., McLaughlin-Volpe, T., Ropp, S.A. (1997). The extended contact effect: Knowledge of cross-group friendships and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73 (1), 73–90. doi: 10.1037/0022-3514.73.1.73

References

Allport, G. (1954). *The nature of prejudice*. New York, NY: Basic Books.

Bagci, S.C., Stathi, S., Piyale, Z.E. (2019). When imagining intergroup contact mobilizes collective action: The perspective of disadvantaged and advantaged groups. *International Journal of Intercultural Relations*, 69, 32–43. doi: 10.1016/j.ijintrel.2018.12.003

Benet-Martínez, V. (2012). Multiculturalism: Cultural, social, and personality processes. In K. Deaux, M. Snyder (Eds.), *The Oxford handbook of personality and social psychology* (pp. 623–648). Oxford University Press.

Berry, J.W. (2003). Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Martin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and*

applied research (pp. 17–37). Washington DC: American Psychological Association Press. doi: 10.1037/10472-004

Berry, J.W., Sam, D. (1997). Acculturation and adaptation. In J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*, vol. 3 (pp. 291–326). Needham Heights, MA: Allyn & Bacon.

Cameron, L., Rutland, A. (2006). Extended contact through story reading in school: Reducing children's prejudice toward the disabled. *Journal of Social Issues*, 62 (3), 469–488. doi: 10.1111/j.1540-4560.2006.00469.x

Crisp, R.J., Turner, R.N. (2012). The imagined contact hypothesis. *Advances in Experimental Social Psychology*, 46, 125–182. doi: 10.1016/B978-0-12-394281-4.00003-9

Dawel, A., Wong, T.Y., McMorrow, J., Ivanovici, C., He, X., Barnes, N., Irons, J., Gradden, T., Robbins, R., Goodhew, S.C., Lane, J., McKone, E. (2019). Caricaturing as a general method to improve poor face recognition: Evidence from low-resolution images, other-race faces, and older adults. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 25 (2), 256–279. doi: 10.1037/xap0000180

Guschin, V.I., Shved, D.M., Yusupova, A.K., Supolkina, N.S. et al. (2020). Effect of modeled exploration mission factors on communication autonomy in an isolated multinational mixed-gender crew. *Aviakosmicheskaya i ekologicheskaya meditsina (Aerospace and Environmental Medicine)*, 54 (3), 28–35. (In Russ.). doi: 10.21687/0233-528X-2020-54-3-28-35

Goldstein, N.J., Cialdini, R.B. (2007). The spyglass self: A model of vicarious self-perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92 (3), 402–417. doi: 10.1037/0022-3514.92.3.402

Hall, E.T., Hall, M.R. (1987). *Hidden Differences: Doing Business with the Japanese*. Garden City, NY: Anchor Press/Doubleday.

Hall, E.T., Trager, G.L. (1953). *The Analysis of Culture*. Washington, DC: Foreign Service Institute/American Council of Learned Societies.

Hall, S. (1973). *Encoding and Decoding in the television discourse*. Discussion Paper. University of Birmingham, Birmingham.

Hornsey, M.J., Gallois, C., Duck, J.M. (2008). The intersection of communication and social psychology: Points of contact and points of difference. *Journal of Communication*, 58 (4), 749–766. doi: 10.1111/j.1460-2466.2008.00412.x

Jetten, J., Dane, S., Williams, E., Liu, S., Haslam, C., Gallois, C., McDonald, V. (2018). Ageing well in a foreign land as a process of successful social identity change. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 13 (1). doi: 10.1080/17482631.2018.1508198

Kim, S.Y., Shen, Y., Hou, Y., Tilton, K. E., Juang, L., Wang, Y. (2015). Annual review of asian american psychology, 2014. *Asian American Journal of Psychology*. 6 (4), 291–332. doi: 10.1037/aap0000031

Kornfeld, B.J., Kara, S. (2015). Industry-university collaboration in sustainable manufacturing. *Procedia CIRP*, 29, 8–12. doi: 10.1016/j.procir.2015.02.207

Liu, S. (2011). Acting Australian and being Chinese: Integration of ethnic Chinese business people. *International Journal of Intercultural Relations*, 35 (4), 406–415. doi: 10.1016/j.ijintrel.2010.04.004

Liu, S., Gallois, C. (2014). Integrating intercultural communication and cross-cultural psychology: Theoretical and pedagogical implications. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1). doi: 10.9707/2307-0919.1129

Mazziotta, A., Mummendey, A., Wright, S.C. (2011). Vicarious intergroup contact effects: Applying social-cognitive theory to intergroup contact research. *Group Processes & Intergroup Relations*, 14 (2), 255–274. doi: 10.1177/1368430210390533

Meghani, D.T., Harvey, E.A. (2016). Asian indian international students' trajectories of depression, acculturation, and enculturation. *Asian American Journal of Psychology*, 7 (1), 1–14. doi: 10.1037/aap0000034

Miles, E., Crisp, R.J. (2014). A meta-analytic test of the imagined contact hypothesis. *Group Processes and Inter-group Relations*, 17 (1), 3–26. doi: 10.1177/1368430213510573

Nguyen, A.-M. D., Benet-Martínez, V. (2013). Biculturalism and adjustment: A meta-analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 44 (1), 122–159. doi: 10.1177/0022022111435097

Niederhauser, B. (2022). Salzburger Festspiele: Kartenverkauf wie im Rekordjahr 2019. APA — Austria Presse Agentur (Retrieved from <https://volksblatt.at/salzbuerger-festspiele-kartenverkauf-wie-im-rekordjahr-2019/>) (review date: 05.09.2022)

Paluck, E.L. (2009). Reducing intergroup prejudice and conflict using the media: A field experiment in Rwanda. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96 (3), 574–587. doi: 10.1037/a0011989

Paluck, E.L., Green, S.A., Green, D.P. (2019). The contact hypothesis re-evaluated. *Behavioural Public Policy*, 3 (2), 129–158. doi: 10.1017/bpp.2018.25

Peltokorpi, V., Zhang, L.E. (2022). Host country culture and language identification, and their workplace manifestations: A study on corporate expatriates in China and Japan. *Journal of International Management*, 28 (3), 18. doi: 10.1016/j.intman.2022.100926

Pettigrew, T.F., Tropp, L.R. (2006). A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90 (5), 751–783. doi: 10.1037/0022-3514.90.5.751

Rodenberg, P. (2019). Interkulturelle Wahrnehmung zwischen Angst, Neugier und Empathie. Gießen: Psychosozial-Verlag.

Salmina, N.G., Zvonova, E.V. (2018). Development of symbolic function in the concept of dialogue of cultures. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 24–39. (In Russ.). doi: 10.11621/vsp.2018.02.24

Stavrova, O., Ehlebracht, D. (2016). Cynical beliefs about human nature and income: Longitudinal and cross-cultural analyses. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110 (1), 116–132. doi: 10.1037/pspp0000050

Stigson, B., Stigson, P. (2015). A future resource and pollution constrained world — an agenda for a new partnership between business, governments and

academia. *Technological Forecasting and Social Change*, 98, 255–259. doi: 10.1016/j.techfore.2015.05.010

Taylor, L.K., Glen, C. (2019). From empathy to action: Can enhancing host-society children's empathy promote positive attitudes and prosocial behaviour toward refugees? *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 30 (2), 214–226. doi: 10.1002/casp.2438.

Thomas, A. (2016). *Interkulturelle Psychologie: Verstehen und Handeln in internationalen Kontexten*. Göttingen: Hogrefe Verlag.

Tian, L., Li, Y., Li, P.P., Bodla, A.A. (2015). Leader–member skill distance, team cooperation, and team performance: A cross-culture study in a context of sport teams. *International Journal of Intercultural Relations*, 49, 183–197. doi: 10.1016/j.ijintrel.2015.10.005

Valenzuela, M.A., Flinchbaugh, C., Rogers, S.E. (2020). Can organizations help adjust? The effect of perceived organizational climate on immigrants' acculturation and consequent effect on perceived fit. *Journal of International Management*, 26 (3). doi: 10.1016/j.intman.2020.100775

Vezzali, L., Hewstone, M., Capozza, D., Giovannini, D., Wölfer, R. (2014). Improving intergroup relations with extended and vicarious forms of indirect contact. *European Review of Social Psychology*, 25 (1), 314–389. doi: 10.1080/10463283.2014.982948

Vezzali, L., Stathi, S., Giovannini, D. (2012). Indirect contact through book reading: Improving adolescents' attitudes and behavioral intentions toward immigrants. *Psychology in the Schools*, 49 (2), 148–162. doi: 10.1002/pits.20621

Ward, C. (2008). Thinking outside the Berry boxes: New perspectives on identity, acculturation and intercultural relations. *International Journal of Intercultural Relations*, 32 (2), 105–114. doi: 10.1016/j.ijintrel.2007.11.002

White, F. A., Borinca, I., Vezzali, L., et al. (2021). Beyond direct contact: The theoretical and societal relevance of indirect contact for improving intergroup relations. *Journal of Social Issues*, 77, 132–153. doi: 10.1111/josi.12400

White, F.A., Maunder, R.D., Verrelli, S. (2020). Text-based E-contact: Harnessing cooperative Internet interactions to bridge the social and psychological divide. *European Review of Social Psychology*, 31 (1), 76–119. doi: 10.1080/10463283.2020.1753459

White, F.A., Turner, R.N., Verrelli, S., Harvey, L. J., Hanna, J.R. (2018). Improving intergroup relations between Catholics and Protestants in Northern Ireland via E-contact. *European Journal of Social Psychology*, 49 (2), 429–438. doi: 10.1002/ejsp.2515

Wright, S.C., Aron, A., McLaughlin-Volpe, T., Ropp, S.A. (1997). The extended contact effect: Knowledge of cross-group friendships and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73 (1), 73–90. doi: 10.1037/0022-3514.73.1.73

Статья получена: 12.09.2022;
принята: 11.11.2022;
отредактирована: 30.11.2022.

Received: 12.09.2022;
accepted: 11.11.2022;
revised: 30.11.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильин Валерий Александрович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, факультета психологии Российского государственного социального университета, va0405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>

Салмина Нина Гавриловна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и педагогики ф-та психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, salmina2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7772-0872>

Звонова Елена Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, факультета психологии Российского государственного социального университета, zevreturn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9271-8367>

ABOUT AUTHORES

Valery A. Ilyin — Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, the Faculty of Psychology, Russian State Social University, va0405@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>

Nina G. Salmina — Doctor of Psychological Sciences PhD, Professor of the chair of psychology of education and pedagogics, M.V. Lomonosov Moscow State University, salmina2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7772-0872>

Elena V. Zvonova — PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, the Faculty of Psychology, Russian State Social University, zevreturn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9271-8367>